

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»

Студент

А.Л. Богатырева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, С.Б. Сыропятова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в настоящее время нет единого понимания правовых категорий, влияющих на квалификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: связанных с добровольной сдачей оружия, количественным критерием при квалификации данных видов преступлений, а также вопросами возраста наступления ответственности.

Цель выпускной квалификационной работы: проанализировать квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- изучить историю развития преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- исследовать характеристику современных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- выявить проблемы при квалификации преступлений, и определить пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной области.

Объектом работы являются общественные отношения, которые возникают в ходе совершения лицом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы изучения преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств ...	8
1.1 История развития преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	8
1.2 Характеристика современных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	14
1.3 Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта в противодействии незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	20
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	26
2.1 Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	26
2.2 Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	36
Глава 3 Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	45
3.1 Проблемы квалификации и ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	45
3.2 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	54
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Согласно информации, представленной Генеральной прокуратурой РФ, на территории России за 2016 год было зарегистрировано 27 994 преступлений в области незаконного оборота оружия, за 2017 год преступлений было совершено немного больше – 28 916, за 2018 год их количество составило 27 452, на август 2019 года – 19372 уголовно-наказуемый деяний.

Таким образом, можно говорить о том, что уровень преступности на протяжении последних лет не снижается, он держится на одном уровне.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что сегодня существуют проблемы при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: проблема минимального возраста при привлечении лица к уголовной ответственности.

За преступления: ст.ст. 222.1, 223.1, 226 УК РФ лицо несет ответственность с момента достижения им четырнадцати лет.

Таким образом, не включение в ч. 2 ст. 20 УК РФ остальных видов преступлений, совершенных в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подразумевает непризнание законодателем способности лиц в 14 лет осознавать общественную опасность таких деяний.

Существует проблема, которая возникает при добровольной сдаче оружия, которая возникает в связи с признанием в данном случае отсутствия состава преступления, а не прекращением преследования.

В настоящее время отсутствует количественный критерий оружия при квалификации данных видов преступлений. Поэтому необходимо внести изменения в нормы УК РФ, указав отягчающие обстоятельства: крупный и особо крупный размер.

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств регламентируются ст. ст. 222-226.1 УК РФ.

В 2014 году в уголовное законодательство были внесены изменения, а именно были добавлены ст. 222.1 УК РФ и ст. 223.1 УК РФ.

Цель выпускной квалификационной работы: изучение квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- рассмотреть историю развития преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- изучить характеристику современных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта в противодействии незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- исследовать уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- выявить проблемы при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной области.

Объектом работы являются общественные отношения, которые возникают в ходе совершения лицом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие вышеуказанные общественные отношения.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Базой исследования работы являются нормативно-правовые акты, к которым можно отнести: Конституцию РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020), Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 (ред. от 31.12.2020) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»), материалы судебной практики: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а также статьи современных авторов, таких как: Абдулмуслимов А.А., Белик Ю.С., Болгов В.А., Власов В.П., Гамидова Н.В., Заборский М.Я., Задоян А.А., Князева Н.А., Кокин Д.М., Муркштис М.Й., Пронькина Е.А., Робак В. А., Середнев В.А., Сизова В.Н., Торозова Е.А., Химичева А.В. и так далее.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а именно история развития преступлений, характеристика современных преступлений, связанных с

незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта в противодействии таким преступлениям.

Вторая глава рассматривает уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а именно объективные и субъективные признаки.

Третья глава исследует проблемы при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и выявляет пути совершенствования уголовного законодательства в данной области.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Теоретические основы изучения преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

1.1 История развития преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Рассматривая историю развития преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, необходимо отметить, что правила оборота оружия возникли одновременно с появлением в Русском государстве огнестрельного оружия, то есть, начиная с XIV века.

Первые упоминания об оружии были закреплены в Голицынской летописи 1383 года. Необходимо обратить внимание на то, что ранее существовавшие правовые акты характеризовались не системностью, они не распространяли свое действие сразу на всей территории страны, а только на конкретном участке в отношении отдельного человека и при совершении им конкретного действия в определенных условиях.

В период XV века, также отсутствовали нормы, которые бы регламентировали уголовную ответственность за незаконный оборот оружия, в Судебнике 1497 года было указание на такое противоправное действие, как рабой, ранее его именовали татьбой, но без выделения ее с применением оружия. Можно сказать, что на тот момент деяния в области незаконного оборота оружия с точки зрения их общественной опасности не оценивались должным образом [13, с. 173-177].

Таким образом, можно сказать, что вплоть до XVI века на Руси деяния в сфере незаконного оборота оружия никак не регламентировались, ответственность за данные деяния не наступала.

Изучая Соборное уложение 1649 года, стоит отметить, что в нем регламентировалась ответственность лица за незаконное ношение оружия, а

также за применение оружия при самом царе. Если лицо совершало противоправные деяния, оно привлекалось к ответственности, выраженной в виде смертной казни.

Начиная со второй половины XVII века, оружие в законе стали рассматривать как предмет преступления. В отношении оружия начали складываться ограничения в гражданском обороте [50, с. 43-45].

Так, Царский Указ от 25 октября 1682 года запрещал всем лицам носить оружие, за исключением тех, которые осуществляли охрану правопорядка государства. За ношение лицо несло ответственность только в том случае, если происходила ссора, поединки между людьми.

В период начала Северной войны ситуация в стрелецком войске требовала того, чтобы была отличная дисциплина, поэтому в последствии наверное и был регламентирован вышеуказанный состав преступления.

В период правления Петра I государство было направлено на установление жесткой дисциплины, на формирование армии. В данный период времени и был создан Артикул Воинский, которые включал себя положения о привлечении лица к уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, наказание за данные деяния были вплоть до применения смертной казни.

Так, изучая положения Артикула Воинского, можно остановиться на 36, который регламентировал применение к осужденному расстрела (как вид смертной казни).

Группе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, посвящена глава VI Артикула воинского под названием «О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате и небрежении онаго» (артикулы 56-59).

В Воинском Артикуле также содержалось положение о том, что офицер должен применить наказание по отношению к солдату, который не ухаживает должным образом за своим оружием. В случае, если такой офицер не предпримет никаких действий в отношении солдата, то понесет ответственность лично сам. Артикул Воинский содержал положение о том, то

лицо будет привлечено к уголовной ответственности, если испортить принадлежащее ему оружие. При совершении данного деяния лицу полагался прогон шпицрутенами, а также с него взимались денежные средства на ремонт данного оружия [6, с. 165-169].

В вышеуказанном акте также было положение о привлечении лица к ответственности за проигрыш или продажу своего оружия. Причем ответственность была разная в зависимости от количества подобно совершенных деяний. Так, если он совершал данные действия впервые или повторно, то уголовное наказание было в виде прогона шпицрутенами, и взыскания с такого лица ущерба [7, с. 47-48].

В Артикуле Воинском 191 было сказано про кражу имущества, включая кражу оружия царя. В случае совершения такого действия лицо было повешено.

В Уставе Благочиния или Полицейский 1782 г. было сказано, что вправе носить оружие только те, кому законом такая обязанность была предписана.

Исходя из ситуации, которая складывалась в стране, в различные периоды в России было то разрешено ввозить оружие, то наоборот, запрещался его ввоз на территорию.

В период Кавказской войны были приняты меры по ограничению распространения вооружения на Кавказе по отношению к городским жителям.

Следующим важным этапом развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Именно в тот период времени впервые в российском уголовном законодательстве были указаны объекты преступлений в области незаконного оборота оружия.

В статье 1241 Уложения предусматривалась ответственность за изготовление оружия, пороха, бомб, гранат и других боеприпасов.

В Уложении было положено начало тому, что охотничье оружие не стало считаться предметом преступлений, совершенных в области

незаконного оборота оружия. Так было и в советский период времени. [45, с. 112-115].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период существования Российской империи, лица могли свободно владеть оружием, включая огнестрельное, и за их оборот ответственности они не несли.

Это было связано с тем, что государство в тот период времени имело большие охотничьи угодья, древнюю военную историю, которая считала, что люди, обладавшие оружием – это нормальное явление.

В начале XX века в России закон предусматривал уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ без соответствующего разрешения.

В эпоху российской революции уголовная ответственность наступала даже в отношении лица, которое не имело никакой цели совершения преступления.

В Уложении 1903 г., которое предусматривало уголовную ответственность, регламентировалось привлечение лиц не за оборот оружия, а за совершение массовых беспорядков.

События 1917 г. кардинально повлияли на жизнь общества в целом, в том числе и на оборот оружия.

Оружие на тот момент выступало одним из аргументов при любых спорах, возникающих в политической сфере.

Рассматривая советское время и оборот оружия в этот период времени, можно отметить, что СССР с момента образования ужесточило вопросы по распространению оружия на территории государства.

В период образования СССР отсутствовал единый нормативный акт, который бы регламентировал ответственность лиц за совершение незаконного оборота оружия, да и в общем виде не было никакого кодифицированного источника уголовного права.

Именно поэтому для привлечения лиц к уголовной ответственности применились нормы, которые создавались еще до образования нового государства.

В 1918 году был издан Декрет, в котором регламентировалось, что все граждане, имеющие любое оружие, обязаны его сдать. Все ранее выданные разрешения на оружия также были признаны недействительными.

Если граждане, не сдавали оружие, к ним применялось наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

В декрете СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращения с ним» было указано, что данный вид оружия мог принадлежать только сотрудникам полиции, или лицам, которым это право было дано СНК. В исключительных случаях, огнестрельное оружие могло принадлежать определенным гражданам, и его выдача была прерогативой органов ЧК [40, с. 42-47].

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 16 января 1942 года «О сдаче трофейного имущества» граждане обязаны были сдать имеющиеся у них любое оружие, а также боеприпасы, любое имущество, которое оставил противник в соответствующие органы власти.

В период Великой Отечественной Войны лица, которые не сдавали, имеющиеся у них оружие, несли наказание в виде штрафа или лишения свободы.

Если деяния были совершены с умышленной формой вины, то они привлекались к уголовной ответственности.

Большие изменения в законодательстве за деяния в области незаконного оборота оружия, боеприпасов и так далее претерпели при УК РСФСР 1960 г.

Так, в данный период времени появились составы преступлений с неосторожной формой вины, появились различные деяния, отличающиеся по объективной стороне преступления.

Уголовный кодекс РСФСР предусматривал три состава преступления, совершенные в области незаконного оборота оружия.

Изучая УК РСФСР 1960 г., можно выделить три состава преступления, которые регламентировали ответственность за незаконный оборот оружия.

Была установлена ответственность за незаконный оборот взрывчатых и радиоактивных веществ.

За ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ без разрешения лицо подвергалось наказанию по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР.

В уголовном законе советского периода впервые выделили специальный субъект преступления в области незаконного оборота оружия, который обладал определенными свойствами и признаками.

Так, в УК РСФСР стали указывать на лиц, которым выделились оружия и боеприпасы исходя из их служебного положения.

В 1972 году преступления в области незаконного оборота оружия стали относить к тяжким, что свидетельствует об их общественной опасности.

В 1974 г. были внесены изменения в уголовное законодательство.

Так, за деяния, состав которого регламентирован в ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, лицо могло понести наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет. Теперь в объективную сторону преступления было добавлено и приобретение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ [44, с. 168-174].

Также, при добровольной сдаче оружия лицо стало освобождаться от уголовной ответственности.

Таким образом, законодательство и одновременно ужесточило уголовное наказание, и нашло некий компромисс с преступным лицом.

После внесенных изменений уголовное законодательство претерпевало изменение только в сторону усиления наказания за подобные деяния. Это говорит о том, что с каждым годом рост преступности в данной сфере увеличивается, законодатель, усиливая уголовное наказание, пытается предупредить данный вид преступных посягательств.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что история становления и развития законодательства в области незаконного оборота оружия, боеприпасов и так далее говорит о смене приоритетов в его регулировании.

Если до образования России приоритет отдавался карательным мерам, то после – помимо применения уголовной ответственности к лицу, стали использоваться предупредительные меры.

1.2 Характеристика современных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

В юридической литературе выделяют два основных понятия категории «оборот»

В первую очередь, под оборотом понимают движение оружия, боеприпасов в обществе, то есть, передача его потребителю производителем. С другой стороны, в широком смысле - это его движения внутри государства, которое включает в себя все организационные и технические операции с момента его создания или поступления с территории зарубежного государства, до его реализации, получения его конкретным потребителем [6, с. 165-169].

Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и так далее – это криминальное движение предметов незаконного оборота оружия. За последнее десятилетие наблюдается рост данных видов преступлений.

Большинство хищений совершается работниками предприятий, значительная часть похищается при их транспортировке, на объектах постоянного хранения. Это вызвано, в основном, недостаточностью финансирования мероприятий по обеспечению надежной сохранности. Указанные и иные проблемы обеспечения надежной сохранности взрывных

устройств требуют принятия комплексных мер со стороны заинтересованных служб МВД России, других министерств и ведомств Российской Федерации.

Итак, исследуя незаконный оборот оружия, взрывных устройств, боеприпасов и так далее, стоит говорить о том, что это деяния, ответственность за которые наступает по ст. ст. 222-226.1 УК РФ. Это такие общественно опасные деяния, которые могут быть, как в форме умысла, так и неосторожности, которые посягают на общественную безопасность, они могут причинять вред жизни и здоровью граждан, а также повлечь другие тяжкие последствия [9, с. 126-129].

Анализируя общественность опасность данной группы преступных деяний, необходимо обратить внимание на то, что они направлены на подрыв системы общественной безопасности.

В 2014 году в уголовное законодательство были внесены изменения, а именно была добавлена ст. 222.1 и ст. 223.1 УК РФ.

Ответственность за данные деяния наступают с момента достижения лицом четырнадцатилетнего возраста, а за незаконное приобретение, передачу, сбыт и так далее оружия, боеприпасов с момента достижения шестнадцати лет. Данное положение содержится в ст. 20 УК РФ.

Действующим законодательством предусмотрено, что деяние, ответственность за которое наступает по ст. 223.1 УК РФ, следует относить к тяжким, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы с максимальным сроком до шести лет и штрафа, размера дохода осужденного лица за период до двух лет [39, с. 222-227].

В отличие от уголовной ответственности за незаконное изготовление, переделку огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку данное преступное деяние относится к преступлениям средней тяжести, наказание выражается в виде лишения свободы до пяти лет.

Рассматривая понятия «взрывное устройство» и «взрывчатое вещество», необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении,

вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», которое расширило определения таких понятий.

Взрывное устройство – это изделие, которое состоит из взрывного вещества, оно предназначено для того, чтобы произошел взрыв. Это может быть как промышленное изделие, так и самодельное.

Самостоятельно от такого изделия могут находиться приспособления для инициирования взрыва в будущем, в судебной практике его также относят к взрывному устройству.

Взрывчатое вещество – это химическое соединение или смесь веществ, например, тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, которые с помощью внешнего воздействия могут осуществить взрыв с выделением определенного количества энергии [30].

Итак, сегодня незаконный оборот оружия и иных предметов вооружения является сложным видом преступной деятельности, который включает в себя разные способы его получения и обращения с ним.

Большую часть оружия в настоящее время изготавливает кустарным способом.

Итак, необходимо отметить, что незаконный оборот включает в себя сразу несколько действий по отношению к предметам вооружения, к которым следует относить:

- «приобретение,
- передача,
- сбыт,
- хранение,
- перевозка
- ношение» [42, с. 171-174].

Согласно информации, представленной Генеральной прокуратурой РФ, на территории России за 2016 год было зарегистрировано 27 994 преступлений в области незаконного оборота оружия, за 2017 год преступлений было

совершено немного больше – 28 916, за 2018 год их количество составило 27 452, на август 2019 года – 19 372 уголовно-наказуемый деяний.

Таким образом, можно говорить о том, что уровень преступности на протяжении последних лет не снижается, он держится на одном уровне.

Исследуя статистику по лицам, которые были выявлены в ходе расследования уголовного дела в области незаконного оборота оружия, стоит отметить, что их количество приблизительно в два раза меньше, чем количество зарегистрированных преступлений в данной области. Это говорит о том, что существуют недостатки и несовершенство системы предварительного расследования на сегодняшний день [38, с. 144-148].

Данные преступления следует относить к числу таких преступных деяний, где большая часть их носит международный характер, поэтому они относятся к преступлениям с универсальной юрисдикцией.

Задоян А.А. указывает на то, что данные деяния, а именно их общественная опасность выходит за рамки одной страны и имеет международный масштаб [14, с. 49-55].

Сегодня изготовление, продажа, хранение и так далее, которые происходят с нарушением норм права, образуют незаконный оборот оружия, которые делиться на два основных вида [11, с. 62-63].

Первый вид противоправных деяний, за совершение которых не предусмотрена уголовная ответственность. За такие деяния ответственность наступает по нормам КоАП РФ [19].

За второй вид деяний предусмотрена более жесткая мера ответственности – уголовная.

В свою очередь уголовное законодательство предусматривает две группы преступлений, которые связаны с оружием:

- уголовно-наказуемые деяния, где оружия считается средством достижения результата, например, убийство, совершение разбоя и так далее;

- преступления, где оружие выступает в роли предмета преступного посягательства, а действия виновных лиц нарушают законный порядок его оборота.

К деяниям, в которых предметом выступает оружие, УК РФ относит:

- ст. 222 УК РФ: незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов;
- ст. 222.1 УК РФ, то есть незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- ст. 223 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное изготовление оружия;
- ст. 223.1 УК РФ, то есть незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств;
- ст. 224 УК РФ, а именно небрежное хранение огнестрельного оружия;
- ст. 225 УК РФ, то есть ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- ст. 226 УК РФ, то есть хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- ст. 226.1 УК РФ, то есть контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или

культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов [48].

При рассмотрении оборота оружия, боеприпасов к нему необходимо рассмотреть Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 № 1314 (ред. от 26.07.2018) «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» [32].

Главным признаком, который разграничивает преступления, совершенные в сфере незаконного оборота оружия от других преступных деяний, является то, что они посягают не на интересы и права одного лица, а сразу причиняют вред большому количеству лиц. Таким образом, у них круг общественных отношений гораздо шире [50, с. 112-115].

Анализируя вышеуказанные составы преступлений, стоит отметить, что ст.ст. 224, 225 УК РФ относятся к материальным, то есть для привлечения лица к ответственности необходимо наступление тяжких последствий.

Исследуя основные положения о преступлениях в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов и так далее, необходимо отметить причины и условия, при которых осуществляются данные деяния.

Причинами являются определенные факторы, от которых зависит совершение противоправного деяния, именно определенные социальные и экономические последствия порождают спрос на использование оружия и иных предметов вооружения в преступных целях.

Причина может быть выражена так же и в невозможности удовлетворить на законных основаниях потребности человека по получению и использованию им оружия.

В данном случае нужно упомянуть одну из задач, которую преследует государство по предупреждению преступности, которая состоит в том, чтобы не было возможности у лиц осуществлять незаконных оборот оружия.

Главной задачей страны по предупреждению уголовно-наказуемых деяний в области незаконного оборота оружия, взрывных устройств и так

далее является деятельность соответствующих органов по направлению в сторону улучшения социально-экономической ситуации в целом.

Только положительная динамика в экономической области будет не благоприятствовать незаконному обороту оружия в России. Политика нашей страны должна быть направлена в первую очередь не только на применение к виновному лицу карательных мер, но и на наличие таких условий, которые бы не наталкивали лиц на совершение преступленных деяний с использованием предметов вооружения.

Таким образом, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – это деяния, ответственность за которые наступает по ст. ст. 222-226.1 УК РФ, это общественно опасные деяния, которые могут быть совершены, как в форме умысла, так и в форме неосторожности, которые посягают на общественную безопасность. Они причиняют вред жизни и здоровью граждан, а также могут повлечь другие тяжкие последствия.

1.3 Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта в противодействии незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Анализируя законодательство зарубежных стран в области привлечения лица к уголовной ответственности за деяния в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, стоит отметить различный подход к определению понятия оружия. Так, например, в Китае, США, Франции, Японии вовсе отсутствует такое определение, в законах указываются только основные виды оружия, разрешенного и запрещенного к обороту.

Итак, противодействие незаконному обороту оружия – это направление борьбы с преступностью, подразумевающее устранение комплекса причин, способствующих преступлению, профилактика совершения противоправных деяний [1, с. 204-206].

В настоящее время направлениями, которые направлены на устранение факторов незаконного оборота оружия считаются:

- совершенствование действующего законодательства;
- совершенствование деятельности правоохранительных органов власти по сокращению уголовно-наказуемых деяний в области незаконного оборота оружия в государстве.

Стоит отметить, недостаточное внимание к вопросам реализации самодельного оружия, считаем, что следует более тщательно относиться к вопросам расследования каналов сбыта данных предметов, устанавливая источники их приобретения, а также поиска информации и получение значимых сведений по незаконному обороту вышеуказанных предметов [8, с. 15].

Исследуя вопрос регламентации преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и так далее в зарубежных государствах, можно выделить три основные группы.

Первая группа легализовали использование оружия и предоставили его в свободный доступ, то есть на законных основаниях лица имеют право использовать оружия.

Уголовная ответственность наступает только в том случае, если было совершено другое преступление с применением оружия. К таким странам относят: США, Австрию, Норвегию и так далее. В Конституции США регламентировано право каждого на хранение и ношение оружия, которое ничем не должно ограничиваться.

Вторая группа стран узаконили использование оружия, но только в том случае, если лицо прошло процедуру его получения. В данной группе лицо должно понести ответственность за деяния в области незаконного оборота оружия.

Третья группа стран не разрешает использовать оружие любым гражданам, за любое деяние в вышеуказанной области, оно должно понести уголовное наказание. К таким странам относят Японию и Китай [14, с. 49-55].

Изучая зарубежное законодательство в области незаконного хранения и приобретения огнестрельного оружия, необходимо отметить Европейскую конвенцию о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (ETS N 101), которая вступила в силу в 1982 году, Россия подписала документ в 1999 году [12].

Рассматривая зарубежный опыт в противодействии незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, необходимо обратить внимание на то, что в США имеют право приобретать и носить огнестрельное оружие без обязательного получения лицензии на него.

Под оружием Примерный Уголовный кодекс США понимает нечто, что может быть легко использовано для причинения смерти.

Согласно вышеуказанному закону стоит отметить запрещенные в США наступательные оружия, то есть бомбы, обрезы, огнестрельное оружие, кинжал, металлический кастет, или другое оружие, которое может нанести тяжкие повреждения.

Смертоносное оружие – это любое оружие, которое заряжено, и из которого возможно совершить выстрел, способный причинить смерть лицу, или любой тяжкий вред.

Смертоносным оружием может считаться нож, имеющий автоматическое выходящее лезвие, кинжал, а также дубинка.

Рассматривая УК штата Нью-Йорк необходимо отметить, что он содержит в себе несколько деяний, которые связаны с незаконным оборотом оружия, исходя из его вида и состояния. Например, лицо должно понести уголовную ответственность за владение заряженным огнестрельным оружием, если у него имеет умысел на использование его в отношении другого лица.

Наличие оружия, по вышеуказанному УК, в некоторых составах считаетсяотягчающим обстоятельством. К таким составам преступления можно отнести: нападение первой степени (ст. 120.10), грабеж первой степени (ст. 160.15) и так далее.

Необходимо обратить внимание на то, что Нью-Йорк делит кражи на несколько степеней, то есть хищение оружия, согласно УК штата Нью-Йорк относится к краже третьей степени, если лицо имеет при себе взрывчатое вещество, смертельное оружие, угрожает тем, что будет использовать опасный предмет, показывает потерпевшему огнестрельное оружие, то это кража второй степени.

К краже первой степени закон относит и вымогательство, действие с оружием, если оно было заряжено и могло причинить при этом тяжкий вред человеку.

Следовательно, осуществляется разграничение и по боевой готовности оружия, что говорит о главенстве субъективной стороны преступления при установлении степени вины лица.

Но необходимо отметить, что такая разрозненность уголовного закона в штатах говорит при наличии достаточно детализированных норм их небольшую эффективность. Рассматривая вопрос противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Англии, стоит говорить о том, что здесь приобретение и владение оружием требует от лица лицензии, причем с каждым годом наблюдается тенденция к ужесточению порядка ее получения.

При анализе английского законодательства можно говорить о том, насколько подробно в нем урегулированы отношения по обороту оружия, к примеру, в российском законодательстве оборот оружия установлен одним законом, а запрет – одной статьей.

В Японии на протяжении долго времени власти стремятся на то, чтобы полностью изъять оружие у населения. В настоящее время в Японии наблюдается самый низкий уровень вооруженной преступности.

Основным нормативным актом, который регламентирует оборот оружия, является Закон «О контроле над огнестрельным оружием и мечами». Так, согласно закону огнестрельное оружие – это предметы, которые используются при совершении преступного деяния, данный правовой акт

запрещает владеть оружием гражданам, имеющим криминальное прошлое, а также замаскированным оружием [49].

Основной целью законодательства в сфере незаконного оборота оружием, к которой стремиться государство, является полный запрет на покупку и владение лицами ручным стрелковым оружием из-за опасности причинения вреда здоровью, или смерти.

В Японии предусмотрен запрет продажи копий оружия, которое имеет большое сходство с оригиналом.

В настоящее время по действующему законодательству Японии лицо, которое совершило деяние в области незаконного оборота оружия, подлежит ответственности в виде лишения свободы от трех лет до пожизненного заключения под стражу.

В законе предусмотрено, что если лицо добровольно сдало оружие сотрудникам полиции, его наказание подлежит смягчению. То есть, в отличие от норм российского законодательства, не предусматривает полного освобождения от уголовной ответственности.

Стоит отметить, что низкий уровень преступности в области незаконного оборота оружия, обусловлен не только применением строго наказания, но и правосознанием лиц, которое складывалось на протяжении долго времени и связано с культурными традициями народа.

Рассматривая понятие оружия в КНР, необходимо отметить, что под ним понимают не только огнестрельное, но и любое другое, например, пневматическое или газовое. Законодатель в КНР закрепил уголовную ответственность за незаконные действия, совершенные в отношении оружия.

В точности лицо должно понести ответственность за хранение, торговлю, производство оружия, боеприпасов и иных предметов вооружения, наказание за данные действия будет выражено в виде применения к лицу лишения свободы сроком до десяти лет. А если будут присутствовать и отягчающие обстоятельства, то к лицу может примениться и самая высшая мера наказания – смертная казнь (ч. 1 ст. 125 УК КНР).

Менее строго лиц наказывают за незаконный оборот стрелкового оружия, который был совершен гражданами, имеющими служебное оружие, и за несвоевременное заявление об его утрате.

Применение оружия при совершении преступления переводят их в раздел тяжких. Действующее законодательство Китая довольно сурово относится не только к незаконному обороту оружия, но и к преступным деяниям, которые совершаются с их применением.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что меры, которые предпринимаются правоохранительными органами власти, на сегодняшний день в области противодействия незаконному обороту оружия, реализуются неудовлетворительно. Как правило, ими изымается оружие, но не перекрываются каналы поставки и сбыта незаконного изготовленного оружия, не устанавливаются источники приобретения их.

Современные преступления в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, имеют признак «вооруженности», а также действия лиц, связанных с приобретением, хранением или перевозкой предметов, предназначенных для поражения живой цели, что определяет степень общественной опасности.

Данный вид преступлений регламентирован нормами Уголовного кодекса РФ, а именно ст. ст. 222 и 226.1 УК РФ.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства показал, что у каждого государства сложились свои собственные традиции.

Воздействовать на незаконный оборот необходимо и с помощью расширения международного сотрудничества, использования опыта зарубежных государств, приведения к единому пониманию различными государствами понятия «незаконный оборот оружия».

Необходимо выработать действительные механизмы применения международных мер, которые будут направлены на устранение факторов, детерминирующих незаконный оборот оружия и способствующих удержанию его в рамках социального контроля.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

2.1 Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Объективные признаки любого преступления включают в себя:

- объект,
- объективную сторону преступления.

В теории уголовного права существуют различные точки зрения относительно видов объектов преступления. Некоторые авторы выделяют общий, родовой и непосредственный объекты уголовно-наказуемого деяния. Другие авторы включают в объект помимо вышеперечисленных еще и видовой объект преступления.

Такое деление происходит из-за того, что виды объектов преступления не регламентируются законодателем. Они разработаны только уголовной теорией.

Стоит отметить, что наиболее часто можно встретить классификацию объектов преступления на четыре вида:

- общий,
- родовой,
- видовой,
- непосредственный.

Рассматривая общий объект преступления, стоит отметить, что он присущ абсолютно всем уголовно-наказуемым деяниям, он объединяет в себе все общественные отношения, которые существуют в обществе и охраняются на государственном уровне от преступных деяний.

Об общем объекте говорится в ст. 2 УК РФ [48].

Родовой объект, исходя из его наименования, включает в себя однородные общественные отношения.

Он считается частью общего объекта, имеет большое значение при построении системы Особенной части УК РФ, поскольку именно название раздела УК РФ характеризуют родовой объект преступления.

Поэтому рассматривая родовой объект преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, стоит говорить о том, что родовым объектом данной группы преступных деяний выступают общественные отношения, гарантирующие общественную безопасность и общественный порядок.

Преступления, совершенные против общественной безопасности – это деяния, которые регламентируются главой 24 УК РФ, они причиняют или создают такую угрозу вреда жизненно важным интересам личности и общества в целом. Наименование главы свидетельствует о третьем виде объекта преступления – видовом.

Таким образом, видовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота оружия выступают общественные отношения общественной безопасности.

Характерной чертой таких преступлений является то, что они посягают на интересы общества, его безопасные условия существования, материальные и духовные ценности, причиняют физический, материальный, а также моральный вред.

Можно сказать, что родовой объект преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – общественные отношения, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок, безопасность здоровья граждан, экологическую безопасность, безопасность движения транспортного средства, а также безопасность компьютерных информационных процессов.

Видовой объект представлен общественными отношениями, которые обеспечивают общественную безопасность, нормальное функционирование

организаций, общественный порядок, интересы личности, общества и государства при выполнении специальных работ и обращении с общеопасными предметами и веществами.

Непосредственный объект, это самый узкий по своему содержанию объект преступного деяния, он включает в себя конкретные области общественной безопасности.

Непосредственный объект представляет собой часть видового объекта, это общественное отношение, которое нарушается преступным деянием.

Помимо объекта преступления, необходимо также рассмотреть его предмет. Для деяний, ответственность за которые наступает по ст.ст. 222-226.1 УК РФ предмет считается обязательным признаком преступления [4, с. 62-65].

Предметом преступления, ответственность за которое наступает по ст. 222 УК РФ являются огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, а также гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое и холодное (в том числе метательное) оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ) [20, с. 74-78].

Основными частями огнестрельного оружия являются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка [31].

Гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие в 2003 году было исключено из числа предметов преступления, ответственность за которое наступает по ст. 222 УК РФ.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему также не входят в предмет данного преступления, а действия по их незаконному приобретению, хранению и ношению не являются уголовно наказуемыми [25, с. 56-61].

Итак, определение понятия огнестрельного оружия считается важным вопросом в судебной баллистике. Такое оружие довольно часто является орудием и предметом уголовно-наказуемых деяний.

Согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» огнестрельным оружием считают оружие, которое предназначено для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [49].

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» было разъяснено, что к огнестрельному оружию, применительно к ст.ст. 222-226 УК РФ, следует относить все виды боевого, служебного, гражданского оружия, в точности изготовленного самодельным способом, конструктивно предназначенного для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [30].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует проблема, несовершенства классификации гражданского оружия в ФЗ № 150-ФЗ «Об оружии». Данная классификация рассматривает не все виды гражданского оружия.

Также классификация, которая представлена в Законе не соответствует уголовно-правовой. То есть, налицо смешивание понятий, так как одно и то же оружие может подпадать под различные категории гражданского оружия, и правила его приобретения и хранения будут разными.

Необходимо отметить, что оружие всегда включает в себя составляющие предметы, устройства, и понимание оружия с юридической точки зрения не всегда будет схоже с обычным, повседневным определением [26, с. 198-200].

Исследуя любую классификацию, стоит отметить, что одной из проблем выступает выявление определенных признаков, по которым классифицируют оружие в различные группы [41, с. 60-63].

В основу классификации оружия должны быть положены те признаки, которые позволяют четко разграничить один вид оружия от другого, а также

оружие от предметов хозяйственно-бытового назначения и кроме этого, имеют существенное значение для достижения как общих, так и частных целей правового регулирования.

Согласно ст. 1 Закона «Об оружии», оружие определяется как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». В статье также регламентируется классификация исходя из признака механизма поражения цели, там же указаны определения видов оружия. Данная классификация не в полной мере отражает все виды оружия.

В ст. 2 указана классификация оружия исходя из цели его использования субъектом, которая выделяет «гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное».

В ст. 3 указаны также и электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства. Они не подпадают под те признаки, которые регламентированы в ст. 1, так как механизм поражения такими устройствами отличен от указанных видов оружия [49].

Поэтому необходимо в ст. 1 Закона «Об оружии» дополнить положениями об электрошоковых устройствах и искровых разрядниках.

На сегодняшний день ст. 222 УК РФ закрепляет уголовно-правовую классификацию оружия и делит его на:

- огнестрельное,
- газовое,
- холодное,
- метательное.

Стоит отметить, что отказ от классификации гражданского оружия, которая регламентируется Законом «Об оружии» может сбалансировать нормы действующего законодательства в сфере оборота оружия с нормами УК РФ.

Итак, преступления, которые регламентированы ст.ст. 222-226 УК РФ – преступления против общественной безопасности, как правило, именуется

среди ученых и практиков как преступления, совершенные в сфере незаконного оборота оружия.

Роднит вышеуказанные составы единый предмет.

Таким образом, все преступления – это посягательства на общественную безопасность, на совокупность общественных отношений обеспечивающих безопасные условия жизни человека, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с оружием и иными обще опасными предметами.

Объективная сторона любого преступления включает в себя:

- противоправное деяние, которое выражается в виде действия или бездействия;
- общественно-опасные последствия;
- причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

Объективная сторона преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств характеризуется деяниями, которые регламентированы в ст.ст. 222-226.1 УК РФ, они подробно указаны в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [30].

Итак, незаконное ношение оружия, его частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – это нахождение их в одежде, на теле обвиняемого, переноска в сумке и в иных предметах.

Рассматривая хранение, стоит упомянуть о небрежном хранении. Так, в ст. 224 УК РФ под ним понимают хранение оружия, которое создавало все условия для использования его иными лицами, если такие действия привели к смерти человека и другим тяжким последствиям.

Незаконная перевозка – это перемещение их на транспортном средстве, но не непосредственно при обвиняемом.

Незаконное приобретение – это покупка вышеуказанных предметов, получение их же в дар, в обмен и так далее, незаконное временное завладение оружием, когда в действиях виновного отсутствует признак его хищения.

Под незаконным изготовлением понимают их создание, включая переделку предметов, без лицензии, в ходе чего они приобретают свойства огнестрельного, газового оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ и так далее.

Незаконная переделка выступает видом изготовления вышеуказанных предметов – это изменение их характеристик и основных свойств, при котором их поражающие свойства сохраняются.

Под незаконным сбытом понимают их безвозвратное отчуждение в собственность других лиц в ходе совершения противоправной сделки.

К сбыту относят продажу, дарение и так далее.

Приведем пример из практики.

Приговором Сызранского районного суда Самарской области от 02 июля 2020 года Лыткин С.П. был виновен в совершении преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Так, объективная сторона преступления была выражена в виде незаконного хранения боеприпасов [35].

Рассматривая объективную сторону вышеуказанных преступлений, стоит отметить, что не считается уголовно наказуемым оборот комплектующих деталей и составных частей оружия и патронов, осуществляемый в ходе производственного процесса между смежными предприятиями, занимающимися производством оружия для поставок государственным военизированным организациям или его изготовлением и поставками только для экспорта с соблюдением правил, установленных статьей 16 Федерального закона «Об оружии».

Согласно п. 13 вышеуказанного Постановления оконченное хищение предметов вооружение – это их завладение противоправным способом.

Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели) следует квалифицировать по статье 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Особый интерес следует уделить примечаниям, которые содержатся в ст.ст. 222, 223 УК РФ, правовой позиции Верховного Суда РФ по вопросу применения данных статей, а также судебной практике.

Так, Постановлением Томского областного суда от 8 апреля 2011 года двое граждан были освобождены от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 223 УК РФ. Уголовное дело было прекращено на основании примечаний к вышеуказанным статьям, при этом за гражданами было признано право на реабилитацию.

Государственный обвинитель не согласился с данным решением, подав кассационное представление, он мотивировал свое несогласие следующим образом. Суд «не указал конкретное основание прекращения уголовного дела и необоснованно признал за лицами право на реабилитацию, поскольку деятельное раскаяние выступает не реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела».

Итак, в порядке кассационного производства, было установлено, что Постановление Томского областного суда является законным. Так, согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7), суд при установлении обстоятельств, которые влекут освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (например, к ст.ст. 291, 222 УК РФ), прекращает дело на основании примечания к той или иной статье уголовного закона, что обоснованно было сделано судом первой инстанции.

При таких обстоятельствах дело прекращается на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, в связи с чем

судом обоснованно признано за гражданами право на реабилитацию, закрепленную в Конституции РФ [23].

Верховный Суд РФ правильно установил, что лицо, которое сдало оружие добровольно, должно быть освобождено от применения к нему уголовной ответственности. Такое дело должно быть прекращено.

Позиция суда, которая была указана в Кассационном определении от 30 июня 2011 г. № 88-О11-21, противоречит уголовному законодательству, общепринятому толкованию, а также разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так как в соответствии предписаниями ч. 2 ст. 75 УК РФ лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ [16].

Именно к таким случаям и относится освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов вооружения, предусмотренное примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ. Следовательно, примечания к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, неразрывно связанные с ч. 2 ст. 75 УК РФ, регламентируют специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием, а значит, процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, должно являться прекращение уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ, но не прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [5, с. 58-61].

Таким образом, необходимо указать следующие рекомендации по применению уголовного законодательства при добровольной сдаче предметов вооружения.

В отношении лица, которое добровольно сдало оружие, должны быть применены нормы УК РФ, а именно: ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Во-вторых, в случае если в отношении лица, которое сдало все предметы вооружения, не было еще возбуждено дело, органы предварительного

следствия должны возбудить дело по соответствующей статье УК РФ и осуществить действия, направленные на установление обстоятельств уголовного дела [10, с. 24-29].

И уже после наличия оснований, указанные в примечаниях к статьям, освободить человека от уголовной ответственности, прекратив при этом уголовное преследование согласно ст. 28 УПК РФ.

В-третьих, необходимо обратить внимание, что ни при каких вышеуказанных вариантов право на реабилитацию у человека, который добровольно сдал предметы вооружения, не возникает.

Стоит также отметить, что изучая преступления в области незаконного оборота оружия, нужно рассмотреть их общественную опасность, которая выражается в том, что нарушается установленный порядок оборота оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, создаются условия для совершения других тяжких преступлений, сопряженных с гибелью людей, и в результате нарушения правил обращения предметами.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Согласно ст. 30 УК РФ, приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Вместе с тем, когда приготовительные действия образуют самостоятельный состав преступления, они оцениваются как оконченное преступление.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что объективные признаки преступлений в области незаконного оборота оружия и других предметов вооружения включают в себя объект преступления и объективную

сторону, которая, как правило, включает в себя три основных элемента. Объективная сторона преступлений, ответственность за которые наступает по ст.ст. 222-226.1 УК РФ, представлена в диспозиции каждой из норм. Актуальной проблемой являются вопросы, связанные с добровольной сдачей предметов вооружения и прекращения дела.

2.2 Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Субъективные признаки преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств, а также взрывчатых веществ представлены:

- субъектом преступления;
- субъективной стороной преступления.

Рассматривая субъект любого преступления, стоит отметить, что им может быть только физическое лицо, поскольку он может обладать чувством вины по отношению к совершенному противоправному деянию.

Согласно ст. 19 УК РФ «уголовной ответственности должен подлежать только вменяемый человек, который достиг определенного законом возраста» [48].

Субъект бывает общим и специальным.

Основные признаки общего субъекта считаются обязательными для всех составов преступлений, и они нужны для квалификации любого противоправного, уголовно-наказуемого деяния.

В случае отсутствия любого из ниже названных признаков общего субъекта, состав преступления будет соответственно отсутствовать. Лицо не будет подлежать уголовной ответственности.

Итак, первый признак субъекта состоит в его физической природе.

Данный признак выражается в том, что противоправные действия могут совершаться только человеком, не организацией.

Юридическое лицо невозможно привлечь к уголовной ответственности, только его руководители и работники могут понести соответствующее наказание.

Уголовный закон распространяет свое действие не только на граждан РФ, но и на граждан, которые имеют правовую связь с иностранным государством, а также на лиц, которые не имеют гражданство.

Таким образом, можно говорить о том, что независимо от того, гражданином какой страны будет являться лицо, которое совершило преступления на территории России, уголовная ответственность будет наступать по нормам УК РФ.

Следующим признаком субъекта преступления выступает его вменяемость.

Согласно ст. 21 УК РФ, не будет подлежать ответственности лицо, которое считается невменяемым во время совершения преступления.

Поэтому субъектом преступления в области незаконного оборота оружия выступает всегда физическое лицо, которое может осознавать общественную опасность своих действий, а также руководить ими [50, с. 43-45].

Так, в Апелляционном постановлении Самарского областного суда от 08 июля 2020 года по делу № 22-3456/2020 субъектом преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1 ст. 222 УК РФ является Генералов А.Н. – физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности [3].

Одним из признаков субъекта преступления является возраст.

Рассматривая субъект преступлений в области незаконного оборота оружия, необходимо остановиться на такой проблеме, как определение возраста по данным видам преступления.

Согласно ст. 20 УК РФ человек, совершивший преступление должен понести наказание в случае, если он достиг определенного законом возраста. В статье указаны: четырнадцатилетний (в определенных законах случаях), шестнадцатилетний возраст – это общий возраст для привлечения человека к уголовной ответственности.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ обозначены следующие составы преступлений:

- ст. 222.1 УК РФ: незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- ст. 223.1 УК РФ: незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- ст. 226 УК РФ: хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за вышеуказанные, уголовные деяния лицо подлежит ответственности при достижении им четырнадцатилетнего возраста.

Исследуя ч. 2 ст. 20 УК РФ можно сделать вывод о том, что она содержит в себе преступления и небольшой тяжести и особо тяжкие. Можно предположить ошибочность утверждения о том, что лицо должно понести уголовную ответственность в четырнадцать лет за особо тяжкое преступление.

Критерий включения в список составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ является способность человека понимать значение своих действий, и осознавать их общественную опасность.

Также необходимо отметить, что законодателем предусмотрен запрет на привлечение лица к ответственности, который даже и достиг возраста, указанного в ст. 20 УК РФ, но из-за своего психического развития, не может понимать общественную опасность содеянного.

Опираясь на принцип вины в уголовном праве, можно сказать о том, что лица, должны быть привлечены к ответственности только лишь за те деяния, общественную опасность которых они осознают.

Законодатель, закрепляя составы преступлений в ч. 2 ст. 20 УК РФ, заявляет о том, что за такие деяния, лицо может понести ответственность в полном объеме, и он может осознавать значение своих противоправных действий.

Данный подход к формированию содержания перечня составов преступлений считается вполне логичным и допустимым, поскольку основывается на принципах законности и вины.

Возраст преступника за хищение или вымогательство по ст. 226 УК РФ составляет четырнадцать лет, что говорит о том, что законодателем была допущена ошибка, которая влечет ответственности без вины [9, с. 126-129].

Таким образом, не включив в список уголовно-наказуемых деяний, уголовная ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, кроме ст.ст. 222.1, 223.1, 226 УК РФ, законодатель признал неспособность данных лиц осознавать общественную опасность в четырнадцать лет за преступления, предусмотренные ст.ст. 222, 223, 224, 225, 226.1 УК РФ.

Такой вывод приводит к вопросу о справедливости применения уголовного наказания с момента достижения четырнадцати лет за преступления, предусмотренные ст.ст. 222.1, 223.1, 226 УК РФ.

В ст. 226 УК РФ представлено два объекта, на которых посягает преступное лицо, оно включает в себя:

- отношения, устанавливающие правильный порядок обращения с оружием (данные отношения будут выступать в роли основного объекта при квалификации деяния);
- отношения, устанавливающие неприкосновенность права собственности (такие отношения выступают в виде дополнительного объекта при квалификации деяния по ст. 226 УК РФ).

Рассматривая составы преступления, вымогательство и хищение в общем виде, не конкретно оружия и боеприпасов, закон за такие деяние привлекает лицо к ответственности в четырнадцатилетнем возрасте, то есть лицо уже осознает всю общественную опасность деяния.

За преступления, которые совершены в области незаконного оборота оружия и других предметов вооружения, за исключением трех, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ответственность наступает с момента шестнадцати лет.

То есть, законодатель полагает, что в четырнадцать лет, лицо не может осознавать общественную опасность деяния в сфере незаконного оборота оружия.

Получается следующим образом, что лицо, осуществляя например похищение оружия, способно осознавать общественную опасность деяния в четырнадцать лет.

Но такой несовершеннолетний не может осознавать общественную опасность незаконного оборота оружия, и поэтому законодатель считает, что он подлежит ответственности только с момента достижения им шестнадцати лет.

Такое лицо, по мнению законодателя, должно понимать значение своих действий в том, что причиняет вред общественным отношениям в сфере собственности, но еще не осознает, что причиняет вред законному порядку оборота оружия. То есть, если человек не понимает значение своих действий, это приводит к его невиновности.

Исходя из изложенного, привлечение лица к ответственности по ст. 226 УК РФ, которое не достигло шестнадцати лет, следует считать необоснованным.

В данном случае следует говорить об объективном вменении, ответственности без вины лица [43, с. 21-26].

Уголовному закону известны пять форм хищения, но в ч. 2 ст. 20 УК РФ указаны лишь три формы хищения, по которым ответственность наступает не по достижению шестнадцати лет, а в четырнадцатилетнем возрасте [48].

В случае если лицо будет совершено, например, мошенничество оно будет привлечено только с шестнадцати лет.

В ст. 226 УК РФ регламентируется хищение в общем виде, не делая акцент на конкретной форме хищения. То есть за присвоение и растрату

оружия лицо будет нести ответственность не 16 лет по общим основаниям, а с 14 лет.

Но такой подход к привлечению к ответственности следует считать не совсем верным.

Так как лицо подлежит ответственности за мошенничество и присвоение и растрату предметов вооружения с момента достижения четырнадцати лет, но за единичные составы, где объектов преступления предусмотрено не два, а один – собственность, лицо подлежит ответственности с шестнадцати лет.

Поэтому необходимо исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ слова «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 226 УК РФ)».

Вышеуказанное разъяснение необходимо указать в содержание Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Данные предложения по совершенствованию положений УК РФ и практики их применения будут способствовать реализации принципов законности, вины и справедливости в ходе уголовного судопроизводства [46, с. 153-156].

В ст. 225 УК РФ регламентируется понятие специального субъекта преступления, там есть указание на лицо, которое в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей подлежит уголовной ответственности. Такому лицу поручена охрана оружия и иных предметов вооружения. Его действия должны повлечь за собой хищение или уничтожение, наступление тяжких последствий.

Рассматривая специальный субъект преступления, стоит отметить главу 33 УК РФ, которая посвящена преступлениям против военной службы, она включает в себя норму, которая регламентирует уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов и иных предметов вооружения. Это ст. 342 УК РФ.

Принимая во внимание ч. 3 ст. 17 УК РФ и особенности регламентации несения службы воинскими караулами по охране хранилищ оружия, боеприпасов и так далее, которые указаны в Уставах служб Вооруженных Сил РФ, деяния, которые связаны с несоблюдением военнослужащими вышеуказанных правил, когда нарушение влечет за собой хищение или уничтожение таких предметов или наступление тяжких последствий, подлежит квалификации по ст. 342 УК РФ.

Изучая субъективную сторону преступления, необходимо отметить основные и факультативные признаки.

Основным признаков выступает вина, которая выражается в виде умысла или неосторожности.

Субъективная сторона большинства преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, и иных предметов вооружения выражена прямым умыслом [11, с. 62-63].

То есть субъект преступления осознает, что его действия – это незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и так далее, он осознает общественную опасность своих действий. Если лицо обладает непригодным огнестрельным оружием и другими предметами вооружения, но при этом считает, что они в настоящее время являются пригодными, такие действия необходимо квалифицировать, как покушение на преступление согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Заблуждение лица по поводу устройства или принципа его действия, которое находится в незаконном владении оружия, и иных предметов вооружения не имеет значение для квалификации содеянного. Невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, которое не знало, что в его квартире, доме или ином помещении находилось незаконное оружие.

Исследуя факультативные признаки субъективной стороны, стоит отметить, что цель и мотив совершения деяний в области незаконного оборота оружия, не оказывают никакого влияния на квалификацию деяния [37, с. 31-35].

Если ношение или хранение, а также иные незаконные действия с оружием, боеприпасами и другими предметами вооружения осуществляется с целью совершения иного преступного деяния, содеянное будет квалифицироваться как совокупность незаконного ношения, хранения, приобретения оружия и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом [29, с. 143-149].

Таким образом, незаконное приобретение и хранение человеком оружия для того, чтобы совершить убийство необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Незаконный оборот оружия и предметов вооружения, которое взаимосвязано с другим преступным деянием, в составе которого есть обязательный признак – вооруженность, должно быть квалифицировано по совокупности преступлений.

Рассматривая ст. 224 и ст. 225 УК РФ стоит отметить, что субъективная сторона выражена в неосторожности по отношению к тяжким последствиям, которая может быть выражена либо в виде легкомыслия, либо в виде небрежности.

Преступление совершено по легкомыслию, если виновное лицо предвидело возможность наступления тяжких последствий небрежного хранения оружия, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Преступление, совершенное по небрежности – это когда лицо не предвидело возможности наступления тяжких последствий небрежного хранения оружия, хотя при внимательности и предусмотрительности должно было предвидеть такие последствия.

Таким образом, преступление будет совершено по легкомыслию, если виновное лицо предвидело возможность хищения, уничтожения оружия, боеприпасов и так далее и наступление тяжких последствий из-за неверного исполнения обязанностей по охране таких объектов, но без достаточных оснований рассчитывало на то, что они будут предотвращены.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что уголовно-правовая характеристика преступлений представлена объективными и субъективными признаками.

Объективные признаки представлены объектом и объективной стороной преступления, которая выражена в виде общественно опасного деяния, которое предусмотрено нормами УК РФ. Актуальной проблемой являются вопросы, связанные с добровольной сдачей предметов вооружения и прекращения дела.

Рассматривая объективные признаки, необходимо рассмотреть предмет преступления.

Предметом преступления выступает оружие.

Так, в основу его классификации должны быть положены только такие признаки, которые отличают один вид оружия от иного, или оружие от предметов, которые имеют бытовое назначение.

Субъективные признаки преступлений в области незаконного оборота оружия включают в себя субъект и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления – это всегда физическое, вменяемое лицо, которое достигло определенного законом возраста, согласно ст. 20 УК РФ: шестнадцатилетнего или четырнадцатилетнего возраста.

На сегодняшний день существует проблема законодательной регламентации минимального возраста для привлечения лица к уголовной ответственности. Так, необходимо исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ слова «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 226 УК РФ)».

Субъективная сторона большинства преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, и иных предметов вооружения выражена прямым умыслом.

Цель и мотив совершения деяний в области незаконного оборота оружия, не оказывают никакого влияния на квалификацию деяния.

Глава 3 Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

3.1 Проблемы квалификации и ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

На сегодняшний день отсутствует единый подход к квалификации преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, единое понимание содержания понятий «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия», то есть отсутствует понимание предмета преступлений в вышеуказанной области. В настоящее время не регламентированы отличительные признаки оружия и предметов, которые используются в качестве оружия, нет единой классификации оружия, которая была бы указана в УК РФ и Законе «Об оружии», отсутствует среди теоретиков и практиков единая интерпретация примечаний к ст.ст. 222, 2223 УК РФ о добровольной сдаче оружия и ее последствиях.

Сегодня неоднозначное толкование действующего законодательства, отсутствие единообразной практики по применению ст.ст. 222-226.1 УК РФ приводит к тому, что действия лица могут квалифицироваться в похожих ситуациях различно, при этом, в некоторых случаях возможно и даже смягчение вины преступника.

Поэтому для верной квалификации преступного деяния необходимо разграничивать преступления на две основные группы:

- незаконный оборот оружия, где такой оборот не находится под надзором государства, после чего появляется угроза безопасности общества, нарушается порядок в сфере лицензионно-разрешительной и распорядительной деятельности;

- преступления, где оружие находится в законном обороте и считается предметом преступного деяния.

Например, при совершении преступления автомат может считаться предметом преступного деяния, а в другом деянии автомат может являться орудием совершения преступления, например, в случае совершения разбоя [21, с. 80-82].

Таким образом, и правоприменителям, и теоретикам в науке уголовного права необходимо отличать преступления в сфере незаконного оборота оружия от других смежных преступных деяний.

Одной из актуальных проблем при квалификации деяний в области незаконного оборота оружия является вопрос соотносимости уголовных и административных правовых норм, отграничения уголовной ответственности от административной.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» регламентировано, что «противозаконные действия лица могут включать в себя сразу признаки, как административного правонарушения, так и преступления, поэтому нужно уметь отграничивать виды ответственности владельцев такого оружия» [30].

Необходимо внести изменения в УК РФ, включив в нее норму о привлечении лица к уголовной ответственности, за нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием, который

был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 20.8 КоАП РФ).

Такое предложение можно применить и по отношению к ст. 20.12 КоАП РФ. То есть лицо, которое уже было подвергнуто административному наказанию за вышеуказанное деяние, совершив его повторно должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Сегодня сложность при квалификации вышеуказанных преступлений представляет содержание их предмета, которое содержится в ст. 222-226.1 УК РФ.

В судебной практике встречаются проблемы относительно определения учебного или неисправного оружия в качестве предмета преступления, регламентированного ст. 222 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств» указано, что если лицо «содержало цель привести его в пригодное состояние, и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения», то это должно, как правило, рассматриваться в качестве уголовно наказуемого деяния.

Так, в приговоре Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2017 указано, что у гражданина был обнаружен пистолет, но согласно экспертизе, он был неисправен и не пригоден для того, чтобы осуществлять выстрелы из-за внесенных в него необратимых изменений. Но технические изменения главной части пистолета – рамки позволяют ее применять по своему назначению. Именно основываясь на данном положении, гражданин был признан виновным в хранении и ношении основных частей огнестрельного оружия [34].

В вышеуказанном примере судебной практики лицо было признано виновным не в хранении всего оружия в целом, а только в совершении таких действий в отношении основных частей, так как основная часть, которая

представлена рамкой, сохранила возможность применения оружия по своему целевому назначению [2, с. 179-181].

Говоря о проблемах квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия, стоит отметить совершение лицом деяния с помощью «обреза».

В ст. 6 ФЗ «Об оружии» указано, что на территории РФ существует запрет на оборот в роли гражданского, служебного оружия огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) свыше 10 патронов.

Исключением считаются только спортивное оружие, которое имеет длину ствола со ствольной коробкой меньше 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, имеющего конструкцию, позволяющую сделать его длину менее 800 мм, и тем самым не теряется возможность осуществления выстрела.

Исходя из изложенного обрез длинноствольного гладкоствольного оружия, когда оно соответственно приобретает длину со ствольной коробкой меньше 500 мм, при наличии экспертизы, согласно результатам, которой не исключена возможность осуществления выстрела, приводит к необходимости оценивания полученного обреза в качестве предмета преступления, регламентированного ч. 1-3 ст. 222 УК РФ.

В случае если ствол был укорочен и его длина составляет более 500 мм совместно со ствольной коробкой, исходя из норм уголовного закона, такие действия не подпадают под признаки состава преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1-3 ст. 222 УК РФ [24, с. 213].

Такое укорачивание вышеуказанного оружия может являться в роли предмета преступления, ответственность за которое наступает по ч. 4 ст. 222 УК РФ.

Таким образом, вопрос относительно отнесения какого-то предмета к данной категории преступных деяний в сфере незаконного оборота оружия, предметов вооружения является достаточно сложным и неоднозначным [17, с. 110-114].

При квалификации преступления необходимо отграничивать «оружие» от «предметов, которые используются в качестве таковых». В данном случае необходимо рассмотреть газовое оружие.

Итак, на практике часто можно встретить разделение отягчающего обстоятельства с «применение оружия или предметов, которые используются в роли оружия» на самостоятельные части исходя из вида применения предмета.

Сложность отнесения газового оружия к квалифицирующему признаку, прежде всего, связана с его техническими характеристиками.

Вопрос о квалификации деяния с применением газового оружия необходимо решать после проведения экспертизы, которая устанавливает поражающие свойства и характер воздействия на потерпевшее лицо.

То есть если газовое оружие использовалось способом, который никак не связан с поражающими свойствами, такое деяние нужно квалифицировать как действия лица с применением предметов, которые используются в роли оружия.

Сегодня отсутствует определение понятия «ремонт» оружия в вышеназванном Постановлении. Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» ремонт представляет собой элемент производства оружия, в п. 2 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, понятие ремонта оружия раскрывается через термин «в том числе приведение его в рабочее состояние путем устранения неисправностей деталей или их замены, а также восстановление внешнего вида» [33].

Анализируя судебные решения по вопросу понимания ими понятия «переделка», различные суды его трактуют по-разному. Под переделкой можно понимать внесение таких изменений в оружие, после которых у него меняется статус, то есть оно будет считаться неразрешенным к гражданскому обороту.

Переделка можно включать в себя изменение лицом принципа его действия.

Стоит отметить, что внесение изменений, которые никак не влияют на оборот оружия, например, его художественная отделка, не влекут за собой квалификацию деяния в виде переделки.

При квалификации деяния по ч. 2 ст. 222 УК РФ на практике возникают трудности, то есть проблемы с пониманием данной нормы.

Итак, рассматривая данный квалифицирующий признак – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, стоит отметить, что под соучастием действующее уголовное законодательство понимает умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления.

Преступление, которое совершено группой лиц по предварительному сговору, это такое деяние, в котором принимали участие лица, заранее договорившиеся о совместном совершении противоправного, уголовного деяния [48].

Для того чтобы квалифицировать деяние как совершенное группой лиц по предварительному сговору согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ достаточно достижения предшествующего началу выполнения объективной стороны состава преступления согласия между ее членами о совершении уголовно наказуемого деяния. Такой вывод складывается из того, что ч. 2 ст. 35 УК РФ в отличие от ч. 1 ст. 35 УК РФ не регламентирует обязательное участие сразу нескольких исполнителей преступления, а упоминает только о лицах, которые заранее договорились о том, что преступление будет совершено вместе.

Но взгляды по вопросу участия количества исполнителей в группе лиц по предварительному сговору на сегодняшний день разнятся на практике, и в теории.

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой в группе лиц по предварительного сговору присутствует лишь один исполнитель.

Верховный Суд РФ указывает на присутствие двух исполнителей при совершении деяния в группе с предварительным сговором.

Сегодня, рассматривая преступления в области незаконного оборота оружия, квалифицирующим признаком выступает совершение такого деяния группой лиц по предварительному сговору.

При совершении деяний в сфере незаконного оборота предметов вооружения исполнителем является только одно лицо, только оно может незаконно хранить, носить оружие.

Если говорить по очередности его хранения несколькими лицами, то они могут выступать исполнителями. На судебном же заседании будет довольно сложно доказать, что действия имели сговор, и их действия – это единое преступление, ответственность за которое наступает по ч. 2 ст. 222 УК РФ.

В вышеуказанных преступлениях на практике исполнитель – это все же одно лицо, остальные участники выступают в роли подстрекателей, иных участников, их действия имеют один общий умысел, роль исполнителя возлагается, как правило, ситуативно.

Так, Приговором Верховного суда Республики Марий Эл сразу несколько граждан были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 222 УК РФ. В решении было указано, что оружие было найдено только у одного из всех граждан, которому вменялась данная статья.

Верховный Суд РФ посчитал данную позицию верной и оставил приговор без изменений [27].

Но существуют примеры судебной практики другого разрешения таких уголовных дел

Примером выступает приговор Алтайского краевого суда, где лица были осуждены также по ч. 2 ст. 222 УК РФ. В приговоре вышеуказанного суда было сказано, что лица, имея изначально сговор на совершение преступления, желали наступления смерти другого лица и для этого ими был взято оружие. Каждый взял свое собственное оружие. Но на месте преступления был

использован только один пистолет, который незаконно хранился также только у одного. Но оба использовали данное оружие при совершении преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с вышеуказанным решением и отменила приговор в части, регламентировав тем, что умысел лиц был направлен на доведение убийства до конца, а не на незаконный оборот пистолета группой лиц по предварительному сговору [28].

Исследуя судебную практику, можно часто встретить ситуации, при которых необходимо квалифицировать преступления в сфере незаконного оборота оружия по совокупности составов преступления. Например, при совершении такого преступления, как бандитизм, одним из признаков которого является вооружение лиц, поэтому не требуется дополнительная квалификация по ст. 222 УК РФ.

Но если оружие было приобретено или изготовлено заранее, то есть до момента окончания подготовительных действий по созданию группы (банды), такие действия нужно будет квалифицировать дополнительно по ст. 222 УК РФ, по совокупности преступлений.

Актуальной проблемой при квалификации деяния, ответственность за которое наступает по ст. 222 УК РФ является расхождения в трактовке содержания объективной стороны незаконного хранения и ношения оружия.

Так, наибольшие трудности на практике возникают при приобретении и ношении оружия лицом, когда через короткий промежуток времени его задерживают и изымают оружие. Возникает вопрос о том, как необходимо расценивать действия лица по длительному или короткому временному промежутку ношению оружия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» по вопросу продолжительности времени хранения оружия ничего не указано.

Поэтому верным необходимо считать незаконное хранение оружия и других предметов вооружения, которые регламентированы в ст. 222 УК РФ, как действия человека, которые направлены только на длительное хранение.

Хранение должно являться длительным, если оно будет составлять более 24 часов, этого времени достаточно для того, чтобы определить судьбу оружия [15, с. 102].

Также необходимо при перемещении оружия руководствоваться тем, что если у лица присутствует умысел на его перемещение для того чтобы осуществить в дальнейшем передачу другому лицу, такие действия нужно квалифицировать как незаконное ношение оружия.

В случае если умысел направлен на то, чтобы обеспечить сохранность оружия, в случае, если оно остается у владельца, такие действия нужно квалифицировать как ношение и хранение.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что сегодня при квалификации преступлений в области незаконного оборота оружия существуют проблемы, которые связаны с неоднозначным пониманием, как в теории, так и на практике содержания понятий «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия». Нет единого подхода к пониманию предмета преступления, отсутствует единая интерпретация примечаний к ст.ст. 222, 2223 УК РФ о добровольной сдаче оружия и ее последствиях.

Именно единообразное понимание и применение правовых норм о противодействии незаконному обороту оружия, поможет избежать в дальнейшем судебных ошибок, что будет способствовать эффективному противодействию преступлениям в вышеуказанной сфере.

3.2 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Действующее законодательство в области незаконного оборота оружия и других предметов вооружения на сегодняшний день нуждается в доработке, во внесении изменений в правовые нормы, регламентирующие вышеуказанные общественные отношения.

Сегодня существует проблема несовершенства классификации гражданского оружия, которая представлена в ФЗ № 150-ФЗ «Об оружии», поскольку она рассматривает не все виды гражданского оружия.

Данная классификация не соответствует той, которая закреплена в уголовном законе.

Тем самым можно говорить о смешивании понятий, так как одно и то же оружие может подпадать сразу под несколько категорий гражданского оружия, правила его приобретения, а также хранения в связи с этим будут различаться.

Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить единую классификацию гражданского оружия, которая бы закреплялась и в соответствующем законе и в нормах УК РФ.

В настоящее время отсутствует уголовная ответственность за хищение газового, холодного и метального оружия. При этом за сбыт вышеуказанных предметов лицо подлежит уголовной ответственности.

Стоит отметить, что действия, которые совершаются по поводу хищения, являются не менее опасными, чем действия, связанные с их незаконным распространением.

Поэтому необходимо, кроме сбыта и незаконного изготовления, предусмотреть уголовную ответственность за ношение холодного оружия, а также их хищение.

В юридической литературе часто можно встретить предложения в целях дифференциации ответственности за действия, которые связаны с незаконным оборотом оружия и предметов вооружения в ч.2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ указать квалифицирующий признак проникновения или попытки проникновения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в места лишения свободы или содержания под стражей. А также признак специального субъекта – осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, подозреваемого или обвиняемого, находящихся под стражей, и внести в статьи 222 и 223 УК РФ новые части пятые и изложить их диспозиции в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи:

а) совершенные осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, а также подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей;

б) сопряженные с проникновением или попыткой проникновения газового или холодного оружия в места лишения свободы или места содержания под стражей».

Вышеуказанные предложения являются спорными, поскольку, например, холодное оружие в понимании ФЗ «Об оружии» в исправительные учреждения не проникает, а ножи заточки и другие подобные предметы не являются предметом соответствующих статей Уголовного кодекса РФ в сфере незаконного оборота оружия. Тоже замечание справедливо и по отношению к газовому оружию.

Рассматривая изменения, которые необходимо внести в действующее законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за деяния, совершенные в области незаконного оборота оружия, стоит отметить, что сегодня отсутствует количественный критерий по отношению к оружию, которое составляет предмет преступления.

В настоящее время для применения уголовного наказания вовсе не имеет значение количество оружия, которое находится в незаконном обороте [18, с. 627-631].

Но количество оружия должно влиять на вид и размер уголовного наказания.

Таким образом, необходимо внести изменения в действующее законодательство, указав отягчающие обстоятельства: крупный и особо крупный размер при совершении противоправных деяний в области незаконного оборота оружия. Предлагаем использовать аналогию права в ст. 13 ФЗ «Об оружии», регламентирующую максимально допустимую регистрацию не более 5 единиц указанных видов оружия при выдаче лицензии.

Для того, чтобы определить крупный размер оружия, нужно говорить о количестве оружия, которое больше максимально допустимого, разрешенного действующим законодательством. Особо крупным размером будет считаться размер, превышающий крупный размер в пять раз [36, с. 547-550].

Поэтому, текст диспозиций ч. 2 и 3 ст. 222 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в крупном размере –...»

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере –...» [20, с. 74-78].

Говоря о совершенстве законодательства, стоит отметить проблему возраста привлечения лица к ответственности за деяния, ответственность за которые наступает по ст.ст. 222-226.1 УК РФ.

Необходимо указать, что на сегодняшний день ответственность за различные составы данной группы преступления различна, лицо несет

ответственность либо в 14, либо в 16 лет. Поэтому законодателю необходимо придерживаться единой стратегии при регламентации возраста лица, за деяния, ответственность за которые наступает по ст.ст. 222-226.1 УК РФ.

В настоящее время за мошенничество, растрату и присвоение оружия лицо несет ответственность с момента достижения им четырнадцати лет, в то время как за такие же преступления, но без оружия, то есть единичные, лицо несет ответственность по общему основанию – с шестнадцати лет.

Поэтому законодателю необходимо исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ слова «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 226 УК РФ)». Тем самым, за данное преступление должно понести ответственность в 16 лет.

Вышеуказанное разъяснение необходимо указать в содержание Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Также стоит отметить, что для сохранения логической структуры норм в УК РФ, необходимо предусмотреть разграничение уголовной ответственности за деяния лица с различными по степени опасности видами оружия, то есть необходимо говорить об оружии массового поражения и о любом ином оружии.

Примером может послужить диспозиция ч. 2 ст. 226, определяющая хищение материалов или оборудования, которое может быть использовано при создании оружия массового поражения. Похожая норма содержится в статье 355 УК РФ, которая определяет признаки и состав преступления за разработку оружия массового поражения. При этом к ОМП относят, в первую очередь, предметы, изготовленные с помощью химических и биологических средств, перечисленных в «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» от 13 января 1993 г. [22]. Следует отметить что, ключевым моментом в определении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226

УК РФ должен быть не критерий «материал» или «оборудование», а степень общественной опасности - «массовое поражение». Поэтому считаем необходимым состав преступления, который предусмотрен в ч. 2 ст. 226 УК РФ закрепить в ст. 355 УК РФ.

Одним из направлений в совершенствования законодательства в сфере применения уголовной ответственности за деяния, ответственность за которые наступает по ст.ст. 222-226.1 УК РФ является изменение закона при добровольной сдаче предметов вооружения.

Итак, примечания к ст. ст. 222, 223 УК РФ, связаны с ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая регламентирует специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием, а значит, процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, должно являться прекращение уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ, но не прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [5, с. 58-61].

Таким образом, необходимо указать следующие рекомендации по применению уголовного законодательства при добровольной сдаче предметов вооружения:

- Если органами предварительного расследования в отношении лица было возбуждено дело, и он самостоятельно, по доброй воле сдает предметы вооружения, к нему должны применяться нормы: ч. 2 ст. 75 УПК РФ, примечания ст. 222, 223 УК РФ соответственно. То есть такое лицо должно быть освобождено от ответственности и в отношении него должно быть прекращено уголовное преследование исходя из ст. 28 УПК РФ [47].
- Необходимо обратить внимание, что ни при каких вышеуказанных вариантах право на реабилитацию у человека, который добровольно сдал предметы вооружения, не возникает.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что сегодня неоднозначное толкование действующего законодательства, отсутствие

единообразной практики по применению ст.ст. 222-226.1 УК РФ приводит к тому, что действия лица могут квалифицироваться в похожих ситуациях различно.

Правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность в сфере незаконного оборота оружия необходимо дополнить положениями о крупном и особо крупном размере, используя аналогию права в ст. 13 ФЗ «Об оружии», регламентирующую максимально допустимую регистрацию не более 5 единиц указанных видов оружия при выдаче лицензии.

Ключевым моментом в определении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226 УК РФ должен быть не критерий «материал» или «оборудование», а степень общественной опасности – «массовое поражение». Поэтому необходимо состав преступления, который предусмотрен в ч. 2 ст. 226 УК РФ закрепить в ст. 355 УК РФ.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств регламентированы в ст. ст. 222-226.1 УК РФ. В 2014 году в УК РФ были добавлены ст. 222.1 УК РФ и ст. 223.1 УК РФ.

Рассматривая историю развития законодательства в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, необходимо отметить, что до XVI века на Руси деяния в сфере незаконного оборота оружия не регламентировались.

В период правления Петра I государство было направлено на установление жесткой дисциплины, на формирование армии. В данный период времени и был создан Артикул Воинский, которые включал себя положения о привлечении лица к уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, наказание за данные деяния были вплоть до применения смертной казни.

До образования России приоритет отдавался карательным мерам, то после – помимо применения уголовной ответственности к лицу, стали использоваться предупредительные меры.

Итак, сегодня незаконный оборот оружия и иных предметов вооружения является сложным видом преступной деятельности, который включает в себя разные способы его получения и обращения с ним.

Главным отличительным признаком таких преступлений является то, что действия направлены на причинение вреда сразу нескольким лицам, не одному конкретному лицу, круг общественных отношений гораздо больше и шире.

Уголовно-правовая характеристика данных видов преступлений представлена объективными и субъективными признаками.

Объективными признаками преступлений являются объект и объективная сторона преступления.

Родовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств выступают общественные отношения, гарантирующие общественную безопасность и общественный порядок.

Видовым объектом данных преступлений являются общественные отношения общественной безопасности.

Согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии» огнестрельным оружием считают оружие, которое предназначено для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Объективная сторона преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств характеризуется деяниями, которые указаны в ст.ст. 222-226.1 УК РФ, их определения подробно регламентированы в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Сегодня в юридической литературе и в судебной практике актуальной проблемой выступает единое понимание примечаний, указанных в ст.ст. 222, 223 УК РФ о добровольной сдаче оружия и ее последствиях.

Признак субъекта преступления состоит в его физической природе. То есть все противоправные действия могут совершаться только человеком. Уголовный закон распространяет свое действие не только на граждан РФ, но и на граждан, которые имеют правовую связь с иностранным государством, а также на лиц, которые не имеют гражданство.

Рассматривая субъект преступления в области незаконного оборота оружия, необходимо остановиться на такой проблеме, как определение минимального возраста для привлечения его к уголовной ответственности.

За преступления: ст.ст. 222.1, 223.1, 226 УК РФ лицо несет ответственность с момента достижения им четырнадцати лет. Таким образом, не включение в ч. 2 ст. 20 УК РФ остальных видов преступлений, совершенных в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подразумевает не признание законодателем способности лиц в 14 лет осознавать общественную опасность таких деяний.

Законодатель полагает, что в четырнадцать лет, лицо не может осознавать общественную опасность деяния в сфере незаконного оборота оружия.

Применяя к ст. 226 УК РФ уголовную ответственность к лицу с четырнадцатилетнего возраста, стоит отметить, что данное деяние посягает сразу на два объекта, в том числе и на собственность. Но за некоторые виды хищения законодатель привлекает лицо к ответственности только при достижении лицом 16 лет.

Такое лицо, по мнению законодателя, должно понимать значение своих действий в том, что причиняет вред общественным отношениям в сфере собственности, но еще не осознает, что причиняет вред законному порядку оборота оружия.

Но если человек не понимает значение своих действий, это должно привести к его невиновности, в данном случае следует говорить об объективном вменении, ответственности без вины лица.

В ст. 226 УК РФ регламентируется хищение в общем виде, законодатель не акцентирует свое внимание на конкретной форме хищения. Например, за присвоение и растрату оружия лицо должно понести уголовную ответственность в 14 лет, в то время как за аналогичное деяние без оружия, лицо понесет ответственность в 16 лет.

Исходя из изложенного, необходимо исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ слова «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 226 УК РФ)».

Таким образом, лицо за данный вид преступления должно нести ответственности с 16 лет.

Субъективная сторона большинства преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, и иных предметов вооружения выражена прямым умыслом.

Если лицо обладает непригодным огнестрельным оружием и другими предметами вооружения, но при этом считает, что они в настоящее время являются пригодными, такие действия необходимо квалифицировать, как покушение на преступление согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Сегодня отсутствует количественный критерий оружия при квалификации преступлений, совершенных в области незаконного оборота оружия.

Таким образом, необходимо внести изменения в действующее законодательство, указав отягчающие обстоятельства: крупный и особо крупный размер при совершении противоправных деяний в области незаконного оборота оружия. Предлагаем использовать аналогию права в ст. 13 ФЗ «Об оружии», регламентирующую максимально допустимую регистрацию не более 5 единиц указанных видов оружия при выдаче лицензии.

Текст диспозиций ч. 2 и 3 ст. 222 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в крупном размере –...»

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;

б) в особо крупном размере –...».

Для сохранения логической структуры норм в УК РФ, необходимо предусмотреть разграничение уголовной ответственности за деяния лица с различными по степени опасности видами оружия, то есть необходимо говорить об оружии массового поражения и о любом ином оружии. Следует отметить что, ключевым моментом в определении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226 УК РФ должен быть не критерий «материал» или «оборудование», а степень общественной опасности – «массовое поражение». Поэтому считаем необходимым состав преступления, который предусмотрен в ч. 2 ст. 226 УК РФ закрепить в ст. 355 УК РФ.

Таким образом, единообразное понимание и применение правовых норм о противодействии незаконному обороту оружия, поможет избежать в дальнейшем судебных ошибок, что будет способствовать эффективному противодействию преступлениям в вышеуказанной сфере.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулмуслимов А.А. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту оружия // Colloquium-journal. 2020. № 2 (54). С. 204-206.
2. Азимов П. Б. Незаконный оборот оружия в Российской Федерации / П. Б. Азимов. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 179-181.
3. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 08 июля 2020 г. // Архив Самарского областного суда за 2020 год. – Дело № 22-3456/2020.
4. Белик Ю.С. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного статьей 222 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 62-65.
5. Бельский А.И., Бочарникова Л.Н. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 222 УК РФ // ППД. 2017. № 1. С. 58-61.
6. Болгов В.А. Незаконный оборот оружия в нормах российского уголовного законодательства // Территория науки. 2017. №5. С. 165-169.
7. Борисова Е.К. Цели и виды наказаний по воинским Артикулам Петра I // Наука, образование и культура. 2019. № 4 (38). С. 47-48.
8. Власов В.П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия / В.П. Власов: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 2015. – 30 с.
9. Гамидова Н.В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. 2007. № 4(18). С. 126-129.
10. Григорович В.П., Макеева Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 24-29.

11. Дорошенко Ю.А., Степанов Р.Г. О составе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Проблемы науки. 2019. № 10 (46). С. 62-63.
12. Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (ETS N 101): заключена в г. Страсбурге 28.06.1978 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М. : СПАРК, 1998. С. 140-147.
13. Заборский М.Я. Правовой режим оборота оружия по российскому законодательству дореволюционного периода // Скиф. 2018. № 6 (22). С. 173-177.
14. Задоян А.А. Незаконный оборот оружия в уголовном праве зарубежных стран // Юридический мир. 2011. № 8. С. 49-55.
15. Зайцева Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. 203 с.
16. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2011 г. // Архив Верховного Суда РФ за 2011 год. – Дело № 88-О11-21.
17. Климанов А.М., Пешков Д. В. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222-226.1 УК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4(119). С. 110-114.
18. Князева Н.А. К вопросу о трудностях квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 5. С. 627-631.
19. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021) // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256.
20. Кокин Д.М. О совершенствовании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за некорыстный оборот оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 74-78.

21. Кокин Д.М. Предмет преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 80-82.

22. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Заключена в г. Париже 13.01.1993) (с изм. от 07.06.2020) // Собрание законодательства РФ от 09 февраля 1998 г. № 6. Ст. 682

23. Конституция РФ от 12.12.1993. // РГ. – 1993. № 237. – 25 дек. 1993.

24. Муркштис М.Й. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.Й. Муркштис. - М., 2019. 570 с.

25. Муркштис М.И., Савинова Е.А. Объективные признаки незаконного приобретения и изготовления оружия: теория и практика // Пенитенциарная наука. 2018. № 4 (44). С. 56-61.

26. Назаршоев Ф.Ю. Огнестрельное оружие и боеприпасы как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 198-200.

27. Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 12-О06-21. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2020 г.)

28. Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2007 г. № 51-О07-50. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2020 г.)

29. Павлухин А.Н., Шуранова О.А. Уголовно-правовая характеристика оружия и боеприпасов как предметов преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №8. С. 143-149.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета от 19 марта 2002 г.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 N 15 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС КонсультантПлюс

32. Постановление Правительства РФ от 15 октября 1997 г. N 1314 (ред. от 26.07.2018) «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» // СПС КонсультантПлюс

33. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 (ред. от 31.12.2020) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // Российская газета от 20 августа 1998 г.

34. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2017 // Режим доступа: <http://gagarinsky.msk.sudrf.ru/modules.php>.

35. Приговор Сызранского районного суда Самарской области от 02 июля 2020 г. // Архив Сызранского районного суда Самарской области за 2020 год. – Дело № 1-64/2020.

36. Пронькина Е.А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: коллизии законодательства и правоприменительной практики // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 547-550.

37. Прохорова М.Л., Куфлева В.Н. Преступления против общественной безопасности в уголовном законодательстве России // Sciences of Europe. 2019. №44-4 (44). С. 31-35.

38. Пушкарев А.Л. Предупреждение незаконного оборота оружия, имеющего особую ценность, правовыми способами // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 144-148.

39. Робак В.А. Назначение наказаний за преступления в сфере незаконного оборота оружия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 222-227.

40. Рубцов Д.И. Понятие и сущность наказания в советском уголовном законодательстве(1917-й - 1920-е годы) // Ведомости УИС. 2018. № 4 (191). С. 42-47.

41. Рудик М.В., Юшина Ю.В. Проблемные вопросы предмета преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ // Таврический научный обозреватель. 2017. № 1 (18). С. 60-63.

42. Савин А.А. Незаконный оборот оружия в отечественном законодательстве. Проблемы квалификации и профилактики // Modern Science. 2020. № 1-1. С. 171-174.

43. Середнев В.А. Принцип объективного вменения в уголовном праве - необходимость настоящего или возврат к прошлому? // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 84. С. 21-26.

44. Сизова В.Н. К вопросу об эволюции российской уголовно-правовой системы в период 1926-1996 гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 168-174.

45. Сорокун Н.С., Макеева И.С. Состояние и тенденции незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 112-115.

46. Торозова Е.А. Субъект преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: проблемы уголовно-правовой регламентации и систематизации // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 153-156.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с

19.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ - 1996. - N 25. - Ст. 2954.

49. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. N 51 ст. 5681.

50. Химичева А.В. Уголовная ответственность за незаконное использование и оборот оружия // International scientific review. 2019. № LXIV. С. 43-45.